

Барскій охотникъ.

Когда было еще крѣпостное право и крестьяне жили за господами, въ то самое время былъ взятъ одинъ охотникъ бариномъ къ себѣ во дворъ.

И дано было порученіе ему только ходить за охотою, больше съ него ничего и не спрашивалось.

Вотъ въ одинъ прекрасный день, когда солнце уже высоко взошло на небо, онъ бродилъ по лѣсу, присматривая дичь. Онъ дошелъ до дуплистаго дерева, на которомъ замѣтилъ чье-то гнѣздо. И въ ѣмъ появилось любопытство узнать, чье бы это было гнѣздо. Онъ немедля ни

минуты, взлѣзъ на дерево—и что же онъ, къ своему удивленію видитъ: въ немъ три штуки золотыхъ яицъ.

Онъ рѣшился ждать, чтобы во что ни стало, но убить чудную птицу. Не прошло и часу времени, какъ летитъ птица необыкновенной красоты и садится прямо въ гнѣздо. Онъ взвелъ курокъ и сталъ цѣлиться. Вдругъ раздался выстрѣлъ. Обливаясь кровью, птица повалилась на землю. Онъ съ радостью подошелъ къ ней и взялъ ее въ руки. И что же, къ своему удивленію увидалъ! На ней золотыми буквами написано слѣдующее: „кто съѣстъ голову,---тотъ будетъ царемъ;

а кто съѣстъ ноги,—тотъ будетъ плевать золотомъ“.

Онъ принесъ эту птицу барину и подалъ ему въ руки. Баринъ посмотрѣлъ на нее, но ничего не сказалъ, а только велѣлъ вычистить, изжарить и подать ее ему на завтракъ.

Онъ взялъ эту птицу отъ барина и пошелъ къ себѣ на кухню. Тамъ его уже ждала жена и двое дѣтей, которыхъ онъ имѣлъ: Иванъ и Александръ.

Когда жена увидѣла, что онъ несетъ птицу и велитъ ей жарить, то сказала:

— Сколько времени ты охотишься, но не дашь своимъ дѣтямъ отвѣдать дичи. Пусть хоть съѣдятъ они отъ нея—одну голову, а другой—ноги.

Мужъ согласился. И вотъ, когда уже совсѣмъ ожарили птицу, то Ивану отдали ее голову, а Александру—ноги, а остатки были снесены барину.

И вотъ, когда уже совсѣмъ ожарили птицу, то Ивану отдали ее голову, а Александру—ноги, а остатки были снесены барину.

Рисунокъ художника А. Третьякова.

Какъ только баринъ увидалъ, что птица такъ обрѣзана, то спросилъ охотника:

— А кто же съѣлъ голову и ноги, что мнѣ было всего важнѣе?

Охотникъ отвѣтилъ, что съѣли его дѣти.

Узнавъ объ этомъ, баринъ грозно приказалъ ему:

— Иди сейчас-же домой и зарѣжь своихъ дѣтей; вынь у нихъ сердца и, зажаривъ, принеси мнѣ ихъ.

Услышавъ отъ барина такія рѣчи, охотникъ обомлѣлъ отъ страха—очень ужъ жаль ему было дѣтей своихъ; но что было дѣлать.

Печальный и задумчивый вернулся охотникъ къ себѣ въ избу. Жена и дѣти, увидѣвъ его запечаленнымъ, спросили его: какъ дѣла и о чемъ онъ груститъ.

Охотникъ отвѣтилъ имъ:

— Да вотъ, любезные дѣти, баринъ велѣлъ сейчасъ же зарѣзать васъ, вынуть ваши сердца, зажарить ихъ и принести ему на обѣдъ.

На это старшій сынъ сказалъ отцу:

— Нѣтъ, тятя, ты насъ не рѣжь; а убей двухъ щенковъ, вынь сердца, ожарь и снеси ихъ къ барину. Но когда придешь къ нему, то какъ только будешь переступать черезъ порогъ то упали, какъ бы запнувшись, — пусть сердца съ тарелки упадутъ на полъ, и чрезъ это онъ не станетъ ихъ ѣсть. А мы тѣмъ временемъ скроемся изъ имѣнія и тебѣ за это ничего не будетъ.

Охотникъ сдѣлалъ все такъ, какъ посоветывалъ ему старшій сынъ. А дѣти его, какъ только онъ ушелъ къ барину съ жаркимъ, простились съ матерью и пошли изъ отцовскаго дома куда глаза глядятъ.

Долго ли, коротко ли оно шли, — о томъ не извѣстно; только, наконецъ, при-

шли они въ одинъ городъ и помѣстились у одной старушки, которая приняла ихъ очень ласково и сказала имъ:

— Вотъ я уже стала очень стара, а дѣтей у меня нѣтъ, такъ докормите меня до смерти, и васъ Богъ не забудетъ. Да къ тому же еще завтра у насъ будутъ выборы царя. Городъ-то нашъ столичный, народу соберется много, тогда и вы можете сходить посмотрѣть. Порядокъ выбора у насъ такой: есть у насъ очень древняя икона; передъ нею ставятъ подсвѣчникъ, но свѣчей не зажигаютъ, а пропускаютъ по одному человѣку, мимо иконы, и если кто пройдетъ въ это время свѣча сама зажгется, то тотъ будетъ нашъ царь“.

Вотъ переночевали они у старушки; утромъ поѣли и пошли на выборы царя. Встали всѣ въ одну ширинку; старшій братъ былъ впереди, а младшій позади его. Много уже прошло народу мимо иконы, а свѣча все еще не зажглась. Наконецъ дошла очередь и до братьевъ. И какъ только старшій братъ поровнялся съ иконой, то тотчасъ свѣча вдругъ и вспыхнула.

Тутъ же сразу народъ закричалъ: ура!—и подъѣхала свѣтлая карета, въ которую посадили Ивана и увезли. А младшій братъ испугался и убѣжалъ къ себѣ на квартиру, гдѣ ихъ уже ожидала старушка; но онъ ничего не сообщилъ о братѣ и сталъ жить у нея одинъ.

Бабушка занималась торговлею булокъ и лепешекъ; а теперь сталъ замѣнивать ее Александръ. Онъ приходилъ въ рынокъ раньше всѣхъ старухъ и рас-

продавалъ свой товаръ всѣхъ скорѣе. Продастъ, бывало, все и идетъ домой, да поплеываетъ себѣ, чтобы люди не замѣтили, и наплюетъ столько денегъ, что бабушка подивится и скажетъ:

— Вотъ я ужъ вѣкъ торгую, но никогда не выторговывала столько, сколько ты выторговываешь въ одинъ день; ты такъ скоро.

И дѣйствительно, время летѣло быстро, онъ расторговался, записался въ купцы, а о братѣ Иванѣ и думать забылъ.

Въ этомъ же городѣ, недалеко отъ нихъ жилъ богатѣйшій купецъ, по имени—Максимъ. У купца были три прекрасныхъ дочери и всѣ въ зрѣломъ уже возрастѣ. И вотъ надумалъ онъ ѣхать торговать въ другое государство на три года, и передъ отъѣздомъ призываетъ къ себѣ старшую дочь и говоритъ ей:

— Послушай, моя любезная дочка. Вотъ я уѣзжаю торговать въ чужія государства на три года, и у меня остаются три бочки меду, какъ бы ихъ сохранить цѣлыми до моего пріѣзда?

А старшая дочь и говоритъ ему:

— Любезный родитель, су только насъ есть хорошихъ погребовъ, и неужели въ нихъ испортится вашъ медъ?

Онъ на это сказалъ ей:

— Ты мало еще понимаешь. Иди къ себѣ въ покой и пошли ко мнѣ твою среднюю сестру; спрошу ее, какъ она мнѣ посоветуетъ.

Старшая дочь ушла и вмѣсто нея пришла средняя; но и она тоже сказала, что и старшая. Отецъ отослалъ и эту въ покой и велѣлъ придти младшей дочери. Когда пришла та, то купецъ повторилъ тотъ же вопросъ, что и старшимъ двумъ дочерямъ. Младшая дочь, выслушавъ отца, отвѣтила ему:

— Нѣтъ, любезный родитель, у васъ есть не три бочки меду, и не объ этомъ вы заботитесь, а у васъ есть три красавицы дочки.

Да, это вѣрно, сказалъ отецъ.—Ты хотя и младшая по рожденію, но старшая по разуму. Посоветуй же мнѣ, какъ это сохранить.

— Любезный мой родитель,—сказала дочь, — сдѣлайте три золотыхъ шара одинаковой величины и поставьте ихъ на крышу вашего дома. При этомъ замѣтьте: который шаръ на которую дочь вы ставили, и чей шаръ почернѣетъ, значить та дочь и преступить противъ отца. Кромѣ того заготовьте намъ провизіи до вашего пріѣзда и запирайте насъ однихъ въ домѣ, а ключъ возьмите съ собой, чтобы мы не могли выйти изъ дому и къ намъ никто бы не ходилъ.

Купецъ сдѣлалъ все такъ, какъ посоветовала ему младшая дочь, и самъ отправился въ дорогу.

Какъ только услышалъ Александръ, что купецъ уѣхалъ на три года торговать въ другія государства, то очень обрадовался этому, потому что онъ уже раньше былъ знакомъ съ его дочерьми, и они его любили, но сильно боялись отца своего.

На другой же день, по отъѣздѣ купца, какъ только стемнѣло, Александръ надѣлъ нищенскую одежду и пошелъ къ купеческимъ дочерямъ. Онъ тихо подо-

шелъ къ дому, чтобы не замѣтили люди, и постучался въ комнату, подѣ видомъ странника.

Александръ постучался въ комнату, подѣ видомъ странника.

Рисунокъ художника А. Третьякова.

Старшая сестра выглянувъ въ окно и узнавъ въ странникѣ Сашу, тотчасъ же выбросила ему за окно конецъ веревки. Онъ обвязался концомъ веревки и его живо всѣ три сестры подняли прямо къ себѣ въ залъ.

Тутъ его посадили за столъ и начали угощать, а послѣ угощенія сестры стали просить его проводить вечеръ съ ними и поиграть въ карты. Онъ согласился, но на такихъ условіяхъ, если онъ по-

садить которую въ дурочки, то спать съ нимъ ночь въ одной постели.

Они сыграли—и дурочкою осталась старшая сестра. Онъ съ ней спалъ ночь.

На утро встали, поугощались и потомъ, на прежнихъ же условіяхъ, онъ сталъ играть въ дурачки со средней сестрой и тоже оставилъ ее дурочкой и спалъ и съ ней ночь. А потомъ дошла

Они играли въ карты.

Рисунокъ художника А. Третьякова.

Вышли преступныя дочери и начали
просить у него прощеніе.

Рисунокъ А. Третьякова.

очередь и до младшей сестры, которую онъ тоже оставилъ дурочкой и спалъ съ нею ночь. А послѣ этихъ трехъ ночей, проведенныхъ съ сестрами, онъ ушелъ домой къ своей хозяйкѣ.

Время шло своимъ чередомъ. Купеческія дочери почувствовали себя въ тягостяхъ и, когда пришло время, родили по мальчику. Но дѣти жили недолго и всѣ померли.

Александръ къ сестрамъ больше не ходилъ, такъ какъ скоро долженъ былъ пріѣхать ихъ отецъ. И дѣйствительно, въ одно прекрасное утро онѣ увидѣли, что ѣдетъ ихъ папаша. Сознавая свою вину, они опасались за нее.

Купецъ же, какъ только сталъ подъѣзжать къ дому, тотчасъ же, прежде всего, обратилъ вниманіе на стоявшіе на крышѣ дома шары, и увидавъ ихъ потемнѣвшими, понялъ, что съ дочерьми не все обстоитъ благополучно. Когда же онъ подъѣхалъ къ дому и сталъ отпирать ворота, навстрѣчу ему вышли преступныя дочери и начали просить у него прощенія. Онъ сталъ ихъ спрашивать, какъ могло это случиться, и онѣ обо всемъ рассказали ему подробно. И купецъ твердо поклялся отомстить Александру за насмѣшки на его дочеряхъ.

Въ одно прекрасное время купецъ сдѣлалъ пиръ и въ числѣ прочихъ пригласилъ къ себѣ въ гости и Александра, который не замедлилъ къ нему явиться.

Когда кончился пиръ, купецъ приказалъ старшей дочери принести коверъ-самолетъ, привезенный имъ изъ замор-

скихъ странъ, и они стали забавляться съ этимъ ковромъ: то полетятъ по заламъ, то вылетятъ на волю?

Сперва леталъ на коврѣ самъ купецъ, потомъ дочери его, наконецъ, предложили и Александру, чтобы и онъ позабавился этимъ удовольствіемъ, но Александръ долго отказывался отъ этой забавы, но въ концѣ концовъ всетаки уступилъ ихъ общей просьбѣ и согласился сѣсть на коверъ-самолетъ.

И какъ только Александръ сѣлъ, купецъ отвернулъ подъемные винты и коверъ быстро понесся вверхъ.

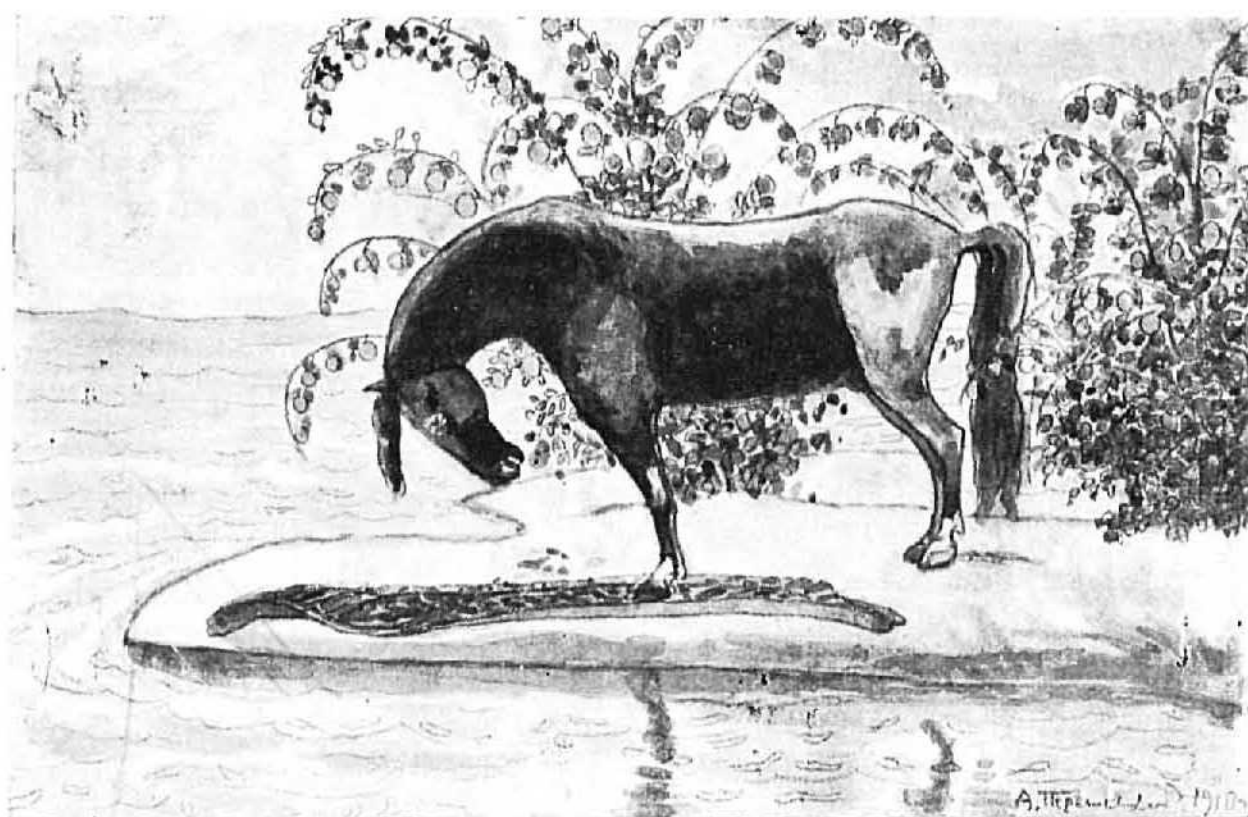
Долго лѣталъ Александръ надъ землей и ему ужасно это наскучало. Онъ сталъ подумывать о томъ, какъ бы спуститься на землю, но никакъ не могъ найти опускающаго внизъ винта. Наконецъ онъ сталъ терять терпѣніе, да къ тому же и голодъ его сильно мучилъ, а коверъ въ это время плылъ въ воздухѣ надъ моремъ. Вдругъ Александръ попалъ на тотъ самый винтъ, который служилъ для спуска внизъ. Коверъ сталъ опускаться и прямо въ море. Боясь погибнуть въ морскихъ пучинахъ, Александръ сталъ всматриваться въ горизонтъ и замѣтилъ одинъ маленькій островокъ, къ которому направилъ коверъ и, подлетѣвъ къ берегу, спустился на него и вышелъ на землю.

Островокъ оказался необитаемымъ, но очень красивымъ по мѣстоположенію. Свернувъ коверъ, Александръ взялъ его подъ мышку и направился вглубь острова, въ надеждѣ отыскать что нибудь для удовлетворенія голода.

Снѣ замѣтилъ маленькій островокъ.

Рисунокъ А. Третьякова.

Какъ только онъ его съѣлъ, то въ одинъ
моментъ превратился изъ человѣка въ
вороного жеребца.

Рисунокъ художника А. Третьякова.

И дѣйствительно, вскорѣ ему удалось отыскать яблоню, съ очень красивыми на ней плодами. Александръ чрезвычайно обрадовался своему открытію и тотчасъ сорвалъ одно яблоко и началъ его ѣсть. Но какъ только онъ его съѣлъ, то въ одинъ моментъ превратился изъ человѣка въ воронаго жеребца.

Вотъ какими чарами обладало съѣденное имъ яблоко.

Не смотря на столь непредвидѣнное обстоятельство, Александръ, однако, не растерялся, и схвативъ въ ротъ коверъ, онъ рѣшилъ скакать съ нимъ дальше по острову.

Вскорѣ попалась ему на глаза другая яблоня. Онъ сорвалъ съ нея яблоко и съѣлъ его; и вдругъ изъ жеребца сдѣлался козломъ.

Опять побѣжалъ онъ дальше и увидалъ новую яблоню, съ которой тоже сорвалъ и съѣлъ яблоко. На этотъ разъ онъ изъ козла превратился опять въ человѣка, въ весьма красиваго молодца.

Александръ, послѣ этихъ превращеній, рѣшилъ вернуться и нарвать такихъ чудесныхъ плодовъ, которыми онъ могъ, по желанію, превратить человѣка въ лошадь или козла. Онъ, про себя, рѣшилъ, по возвращеніи домой накормить этими яблоками купеческихъ дочерей. И вернувшись къ первымъ двумъ яблонямъ онъ нарвалъ достаточное количество чудесныхъ яблоковъ, а потомъ сѣлъ на коверъ-самолетъ и понесся обратно въ свой городъ.

Прилетѣвъ благополучно домой, онъ попрежнему, занялся торговлей.

Вдругъ купецъ узнаетъ, что Александръ не погибъ, какъ онъ того ожидалъ, а благополучно поживаетъ въ своемъ домѣ и занимается, по старому торговлей. Купцу это извѣстіе пришлось не по душѣ. Вотъ онъ вновь устраиваетъ пиръ и посылаетъ свою старшую дочь пригласить Александра въ гости.

Когда старшая купеческая дочь пришла къ Александру съ приглашеніемъ, то тотъ предложилъ ей, въ видѣ угощенія, скушать яблоко. Дѣвушка долго отказывалась отъ этого, но, наконецъ, взяла и съѣла. И какъ только она съѣла яблоко, тотчасъ же превратилась въ вороную кобылицу. Александръ взялъ на узду и отвелъ ее въ конюшню.

Долго ждалъ купецъ возвращенія своей дочери, но не дождавшись, послалъ къ Александру среднюю. Но и среднюю постигла та же участь, что и старшую сестру.

Тогда купецъ послалъ свою младшую дочь. Но и съ этой Александръ поступилъ также, какъ и съ двумя ея старшими сестрами.

Не дождавшись обратно ни одной изъ дочерей, купецъ рѣшилъ отправиться самолично къ Александру. Но придя къ нему, онъ не нашелъ ихъ здѣсь. Что было ему дѣлать? Пропали всѣ три дочери безъ вести. И сталъ купецъ жить одинъ.

Спустя недолгое послѣ этого время, Александръ вздумалъ тоже устроить

пиръ, и на этотъ пиръ созвалъ онъ всѣхъ своихъ знакомыхъ, а въ томъ числѣ пригласилъ онъ также и купца.

Послѣ пирушки Александръ приказалъ заложить тройку вороныхъ кобылицъ и всѣ гости поѣхали кататься по

Александръ приказалъ заложить тройку вороныхъ кобылицъ

Рисунокъ художника А. Третьякова.

городу, а также и купецъ вмѣстѣ съ прочими. А когда прогулка была окончена, Александръ сказалъ своимъ гостямъ:

— Вы знаете, что я могу сдѣлать изъ кобылицъ козъ.

Всѣ гости крайне удивились этому.

Александръ вывелъ кобылицъ на дворъ и далъ имъ по яблоку, и въ одинъ мигъ кобылицы превратились въ козъ.

Послѣ этого Александръ подошелъ къ купцу и говорить ему:

— Если ты желаешь возвратить своихъ дочерей и сдѣлать ихъ счастливыми, то я могу изъ этихъ козъ сдѣлать твоихъ дочерей и онѣ будутъ лицомъ красивѣе прежняго.

Александръ вывелъ козъ во дворъ и въ присутствіи купца подалъ каждой изъ нихъ по яблоку. Какъ только онѣ съѣли плоды, тотчасъ же превратились нѣ дѣвушекъ, замѣчательной красоты. Чудныя головки ихъ были покрыты пушистыми волосами, которые волнами сбѣгали на ихъ нѣжныя плеча. Ихъ хорошенькія личика улыбались пріятной улыбкой, а глаза сверкали демоничес-

Александръ вывелъ козъ во дворъ.

Рисунокъ художника А. Третьякова.

Какъ только онѣ съѣли плоды, тотчасъ же превратились въ дѣвушекъ, замѣчательной красоты.

Рисунокъ художника А. Третьякова.

кимъ блескомъ и были полны очарованія. Щечки были покрыты алымъ румянцемъ.

Купецъ взглянувъ на своихъ дочерей, былъ пораженъ ихъ красотой. Сестры ни слова не сказали своему отцу.

Александръ приказалъ нарядить сестеръ въ лучшія платья и привести ихъ

въ залъ, куда онъ съ купцомъ отправились теперь.

Когда сестры, одѣтыя въ нарядныя платья, были приведены и посажены за общій столъ съ отцомъ, то послѣдній, увидѣвъ ихъ въ нарядахъ, еще болѣе удивился красотѣ своихъ дочерей. А Александръ сказалъ тутъ купцу:

Когда сестры, одѣтыя въ нарядныя платья, были приведены и посажены за общій столъ съ отцомъ, то послѣдній удивился красотѣ своихъ дочерей.

Рисунокъ художника А. Третьякова.

— Теперь я хочу жениться на твоей младшей дочери и ты ни ей, ни мнѣ не прикословь.

Купецъ согласился на это.

И вскорѣ же была отпразднована свадьба, на которую было созвано множество гостей. Всѣ были очень довольны новобрачными.

Послѣ свадьбы молодые стали ходить по гостямъ вмѣстѣ съ сестрами новобрачной.

Между тѣмъ до царя дошелъ слухъ, что въ городѣ есть такой человѣкъ, который дѣлаетъ изъ лошади козу, а изъ козы человѣка. Царь немедленно же послалъ своихъ слугъ съ приказомъ, во

чтобы-то ни стало привести этого чело-
вѣка къ нему во дворецъ.

Въ одинъ прекрасный день Алек-
сандръ съ своей супругой сѣли обѣдать
и въ это время вдругъ приносятъ ему
приказъ отъ самого царя, чтобы онъ не-
медленно же явился во дворецъ.

Александръ, не долго думавши, живо
собрался и отправился къ царю. Придя
во дворецъ, онъ обратился къ часовымъ

и тѣ провели въ большое зало и велѣли
тутъ ждать царя. Скоро пришелъ царь
и сталъ спрашивать у Александра о
его родѣ и племени и чѣмъ онъ зани-
мается. Александръ рассказалъ ему обо
всемъ подробно. И когда царь узналъ,
что онъ его родной братъ, то чрезвы-
чайно обрадовался и началъ его цѣло-
вать.

Послѣ этого Александръ своею су-
пругою переѣхали на жительство